

"Я приду Канкуро, продолжай без меня, пока я буду готовиться", - уверенно сказал я ему.

Я видел, как на его лице промелькнуло удивление, а затем нервозность. Я понимал его эмоции из-за того, насколько расстроенным Гаара мог быть в любой момент.

Я намеревался изменить это, хотя, надеюсь, это не будет таким радикальным изменением, чтобы кто-то мог заподозрить меня. Канкуро кивнул и пошел прочь от меня по длинному коридору. Я надел одежду, которую Гаара всегда носил, когда был таким молодым в аниме.

Я надел малиновое пальто, чтобы не быть в одной рубашке и брюках, и чтобы добавить немного блеска к наряду. Мне удалось осмотреться и найти среднюю полевую тыкву, которая была легче, чем та, которую он обычно использовал, но больше, чем его маленькие поясные тыквы.

У меня была огромная тыква, которая была больше трех крупных мужчин. Он был полон наполненного чакрой песка, который предыдущий Гаара медленно заполнял с течением времени. Все, что было наполнено чакрой, приобретало мощные свойства, которые делали их силой, с которой приходилось считаться. Они сделали объекты более жесткими, быстрыми, более отзывчивыми и чрезвычайно связанными с тем, кто их внедрил. Это делало песок в тыкве примерно в три раза лучше обычного песка. Я закинул подобранную тыкву за спину и вышел из своей комнаты, чтобы отправиться на крытую тренировочную площадку.

Коридоры были очень широкими и просторными, с множеством дверей по обе стороны. Всплыли воспоминания о том, что представляла собой каждая комната, начиная от кладовых, комнат для совещаний, жилых помещений для разных помощников моего отца и, наконец, шиноби, которые охраняли мою семью.

Я, конечно, на самом деле не нуждался в особой защите с моим песчаным щитом, они были больше для моего отца, моих братьев и сестер. Хотя с дзюцу золотого песка Казекаге, он не был слабаком, который нуждался в усиленной охране, и, конечно же, именно поэтому он был Казекаге.

Продолжая свой путь, я прошел мимо комнат Канкуро и Темари, и в моей голове всплыли воспоминания об их комнатах. "Канкуро" был завален частями марионеток и ядами для их оружия, и каждый из них был страшнее предыдущего. Темари на самом деле была очень хрестоматийной для куноичи, но у нее было несколько железных вееров разного размера для тренировок и сражений. Я был там всего несколько раз и никогда не дольше минуты. Темари была очень территориальна, и ее приступы ярости были почти такими же сильными, как у предыдущего Гаары. Не то чтобы у Гаары было большое желание идти туда в любом случае.

Я наконец добрался до конца длинного коридора, чтобы найти куполообразную комнату. Это был огромный тренировочный зал в форме полусферы с песчаной ареной посередине. Оружейные стеллажи с огромным ассортиментом стояли в стороне, ожидая своего использования. У стены были также сложены тренировочные манекены, используемые для совершенствования дзюцу и опробования новых методов.

Старый Гаара уничтожил их достаточно на всю жизнь своими песчаными атаками. Отведя взгляд, я перевел взгляд на двух людей, сражающихся в центре арены, где девушка со светлыми колючими косами сражалась против незнакомого Скрытого Песчаного шиноби. Она посылая волну за волной мощных атак ветра против мужчины только для того, чтобы они были отклонены или заблокированы различными дзюцу в стиле ветра.

Теперь я узнал в этом человеке Баки, шиноби, отвечающего за обучение и защиту Трех детей Казекаге. Он был членом совета Сунагакуре и высокопоставленным джонином Скрытого

Песка. В оригинальной серии он жестоко победил Хаяте Гекко, молодого, но очень многообещающего шиноби Листа, который был проктором на этапе ликвидации в битвах один на один.

Баки учил моего брата, сестру и меня с тех пор, как мы были маленькими детьми, будучи полностью сосредоточенным и безжалостным в своих учениях. Когда мы были моложе, обязанность Баки заключалась скорее в защите, чем в обучении, но теперь она была полностью посвящена обучению и надзору.

Я отвлекся от этих мыслей и обнаружил, что Темари, как обычно, потерпела поражение от джонина. Какой бы талантливой ни была Темари, она не могла сравниться с джонином на ее нынешнем уровне генина. Я никогда раньше не дрался с Баки в настоящем бою, что было удивительно для меня, когда я просматривал воспоминания. Я быстро понял, что именно из-за жажды крови Гаары Раса запретил Гааре сражаться с любым Песчаным шиноби, у которого не было намерения убивать его. Это было сделано для того, чтобы предотвратить убийство большого количества шиноби, чтобы утолить жажду крови старого Гаары.

Мне действительно показалось странным, что я не чувствовал того, что обычно чувствовал старый Гаара. Обычно он был полностью измотан постоянными попытками Шукаку захватить его и убить всех.

Просто от одной мысли о нем по моему телу пробежали мурашки. У старого Гаары было не одно буйство, когда он засыпал, и Шукаку брал его верх. Эти воспоминания были искажены, я чувствовал себя так, словно застрял в густой патоке. В прошлом я ничего не мог сделать, и все мои воспоминания были пропитаны усталостью. Почти каждое воспоминание ощущалось так, словно на моей спине лежал огромный груз. Это чувство заметно отсутствовало, хотя его и не должно было быть. Я отодвинул это в сторону и решил разобраться, когда останусь один.

"Гаара, для тебя большая честь присоединиться к нам сегодня", - сказал Баки с арены.

Я посмотрел вниз и обнаружил, что Баки и Темари смотрят на меня. Баки не выказал никаких эмоций ни в своих словах, ни в выражении лица, как это сделал бы настоящий шиноби. У Темари, с другой стороны, был видимый дискомфорт на лице от того, что я смотрел на нее сверху вниз.

Я внутренне вздохнул и почувствовал дискомфорт от их обоих взглядов. Я не хотел, чтобы это продолжалось, я хотел, чтобы мои сестра и брат доверяли мне. Смотреть на меня со страхом - это совсем не то, чего я хотел. Я решил, что, вероятно, мне следует рассказать им, почему я здесь. Ответ, который я имел в виду, заставил меня внутренне улыбнуться, я не мог дождаться, чтобы увидеть их реакцию.

"Я пришел тренироваться вместе со своими товарищами", - сказал я ему.